

Comprehension of human anatomy and physiology in the naïve and scientific world pictures

There are considered the peculiarities of comprehension of human anatomy and physiology in the naïve and scientific world pictures. There is proved that the basic feature that differentiates the scientific and naïve language world pictures in respect of comprehension of human anatomy and physiology is connection of organism's organs and systems.

Key words: naïve language world picture, scientific language world picture, body, soul, connection of organism's organs and systems.

(Статья поступила в редакцию 12.01.2015)

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е.М. КЛЕЩЕНКО
(Челябинск)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «МЕДИЦИНА – ЭТО ВОЙНА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Метафорическая модель «Медицина – это война» рассмотрена в сопоставительном аспекте, т. к. примеры извлечены методом сплошной выборки из английского и русских телесериалов. Предметом исследования является устный медицинский дискурс, целью – выявление сходства и различия репрезентации названной модели в русском и английском медицинском дискурсе.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафорическая модель, фрейм, слот, медицинский дискурс.

Когнитивная лингвистика – одно из наиболее развивающихся направлений современной филологии. Данное направление появилось в 1970-х гг. Наиболее известные представители данного направления за рубежом – Дж. Лакоффа, Р. Лангакер, Ж. Факонье и

Л. Талми. «Библией» когнитивной лингвистики считается выпущенная в 1980-е гг. работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона под названием «Метафоры, которыми мы живем». В России теорией метафоры занимается А.П. Чудинов, известный своей работой «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры».

В конце XX в. развивается теория концептуальной метафоры, «которая рассматривает метафору как основную ментальную операцию, способ познания, структурирования и объяснения мира. Метафора понимается как когнитивная операция над понятиями, средство концептуализации, позволяющее осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода» [2].

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоры – это феномены, обеспечивающие понимание, они выступают ментальной операцией, способом познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5]. Нами будут рассмотрены метафоры из устного медицинского дискурса, которые принадлежат метафорической модели «Медицина – это война». Устный медицинский дискурс – это институциональный дискурс, предполагающий статусное неравенство врача и пациента в определенных временно-пространственных характеристиках общения, дискурс, который отвечает потребностям в охране здоровья и реализуется с помощью медицинских компетенций.

Как и многие другие виды дискурсов, медицинский дискурс метафоричен. Часто метафоры в данном виде дискурса используются для речевого воздействия врача на пациента. Дж. Лакофф справедливо подчеркивает, что метафорическая модель может служить эффективным орудием для манипулирования социальным сознанием [1].

Метафоричность медицинского дискурса нами исследована в сопоставительном аспекте в тезаурусной компетенции врача. В английском медицинском дискурсе выделены следующие основные метафорические модели: «Медицина – это живой организм», «Медицина – это война», «Медицина – это дом», «Медицина – это спорт». В русском медицинском дискурсе: «Медицина – это дом», «Медицина – это война», «Медицина – это религия», «Медицина – это спорт», «Медицина – это живой организм». Целью данной статьи является сопоставительное исследование метафори-

ческой модели «Медицина – это война» в английском и русском языках.

Нами проведен сравнительный анализ метафор (выделенных методом сплошной выборки) из английского и русских медицинских телесериалов. Сначала выделены метафоры из 177 серий английского медицинского телесериала «Доктор Хаус», в котором были обнаружены примеры реализации метафорической модели «Медицина – это война», структурно представленной следующими фреймами и слотами.

Фрейм 1. “Military actions” – «Военные действия»

Слот 1.1. “Attack” – «Атака»

Глагол *to attack* может использоваться в устном медицинском дискурсе в двух направлениях: либо «враги» организма (например, черви, антитела или даже иммунная система) направляют свои силы против «защитников» организма, либо, наоборот, «защита» от «врагов».

Doctor: All of it? Worms spread from his gut to the rest of his body. Attacked his lungs, that's what made him scream and caused the effusion. Invade his liver sending dead liver cells coursing through his system, it attacked his eye and the muscles surrounding it making his eyeball do a back flip (Все из этого? Черви переместились из его кишки в остальные органы тела. Они атаковали его легкие, что и вызвало крик и излияние. Затем перешли в печень, и уже мертвые клетки печени курсировали через его систему, они атаковали его глаз и мышцы, его окружающие, что и вызвало сдвиг его глазного яблока) (Doctor House).

Doctor: Antibodies could be attacking the nerve (Антитела могли атаковать нерв).

Doctor: In simple terms, the body becomes allergic to itself. The immune system attacks healthy cells in the circulatory system and destroys them (Более простыми словами, тело становится аллергично само себе. Иммунная система атакует здоровые клетки в кровеносной системе и разрушает их).

Слот 1.2. “Defence” – «Оборона»

Оборона и действия оборонительного характера чаще всего в медицинском дискурсе выражаются следующими словами: *бороться (to fight)*, *бороться (struggle)*, *блокировать (to block, blockage)*, *оборона (defence)*.

Doctor: He's getting better. That doesn't prove you're right, it just proves he's getting better. It, it's not two illnesses! It can't be two

illnesses! If I'm right, the antibiotics you prescribed could block his kidneys and liver, impeding his ability to fight off the virus (Ему становится лучше. Это не доказывает, что ты прав, это только доказывает, что ему становится лучше. Это не две болезни. Это не могут быть две болезни. Если я прав, то антибиотики, которые вы прописали, могли блокировать его почки и печень, препятствуя возможности бороться с вирусом).

Doctor: I know you think you're feeling better... on account of feeling better, but this trusted family doctor thinks that he's found a masked lesion, so if you could lie back down and struggle to breathe... (Я знаю, что ты думаешь, что чувствуешь себя лучше... но этот уважаемый семейный врач считает, что нашел скрытое поражение, поэтому не можешь ты лечь и попытаться подышать...).

Doctor: Because ignoring her is a lot easier. Convince the patient to let us back in again. See if you can clear his blockage with lactulose. If this thing kills him before we can diagnose, it won't be fun anymore (Потому что игнорировать ее гораздо проще. Убедите пациента войти внутрь снова. Посмотрим, сможем ли мы вычистить преграду с помощью лактозы. Если эта штука убьет его до того, как мы сможем его диагностировать, это уже не будет так весело).

Doctor: It's too late for that. It's dying, and as it dies this parasite loses the ability to control of the host's defenses (Уже поздно для этого. Он умирает, и пока он умирает, паразит теряет возможность контролировать защиту хозяина).

Слот 1.3. “Invasion” – «Вторжение»

Чаще всего в здоровый организм вторгаются «нездоровые» клетки, вещества, лекарства и т.д. Лекарство может вмешаться в работу такого организма и понизить кровяное давление – *вмешиваться (to interfere)*, умирающие клетки могут *проникнуть* в здоровый орган (*to penetrate*). Иммунная система всегда выступает в качестве первого «защитника организма», поэтому ей принадлежит право первой *вмешаться* в работу нездоровых клеток (*to fight off the invader*).

Doctor: The colchicine interferes with the ability of the heart muscle to contract pumping blood, lowering your blood pressure. The antibodies we're giving you should neutralize the colchicine, allowing your heart to beat at its normal rate (Колхицин вмешивается в работу вашей сердечной мышцы, понижая ваше

кровеное давление. Антитела, которые мы вам даем, должны нейтрализовать колхицин, позволяя вашему сердцу биться нормально).

Doctor: *Get rid of it. Remove the dying flesh before it penetrates the abdominal wall (Избавиться от нее. Отделить умирающую плоть до того, как она проникнет в брюшную стенку).*

Doctor: *If I'm right and it's a viral infection, one of two things always happens: patient dies or the patient's immune system fights off the invader (Если я прав и это вирусная инфекция, то одна из двух вещей точно произойдет: пациент умрет или иммунная система пациента будет бороться с захватчиком).*

Слот 1.4. "Death of people" – «Смерть людей»

Оставшиеся примеры примыкают к слоту «Смерть людей», куда мы относим примеры со значением смерти (*tokill, todie*), а также их синонимы.

Doctor: *We should stop the antibiotics. They're having an effect. His BP's falling fast. There's fluid filling his lungs. His kidneys are shutting down. Our treatment isn't making him better, it's killing him (Нам необходимо остановить антибиотики. От них есть эффект. Его кровяное давление падает очень быстро. В его легких есть жидкость. Его почки останавливаются. Наше лечение ему не делает лучше, оно его убивает).*

Doctor 1: *She can't start in two days! She's pregnant! (Доктор 1: Она не может начать (радиацию) через два дня! Она беременна!)*

Doctor 2: *She won't be in two days. I've scheduled a C-section (Доктор 2: Ее уже не будет через два дня. Я назначил кесарево сечение).*

Фрейм 2. "Arms" – «Вооружение»

В фрейм «Вооружение» отнесены примеры, в которых встречаются слова со значением взорвать (*toblow, toexplode*). Так как данный фрейм является не самым многочисленным, слоты не были выделены.

Doctor: *One living, one almost dead. Four fully dead. Nothing in common except their donor. Carl got a new heart and lung — liver kills him. Tibalt got a new liver, lung killed him. Holly got a new kidney, her heart blows up (Один – живой, другой – почти мертвый. Четыре – полностью мертвые. Ничего общего, кро-*

ме донора. Карлу сделали трансплантацию сердца и легких – печень его убила. Тибальд получил печень – легкое его убило. Холли получила почку, ее сердце взорвалось).

Doctor 1: *How's the kid doing? (Доктор 1: Как мальчик?)*

Doctor 2: *Heart nearly exploded. Still beating, though. Most of it, anyway (Доктор 2: Сердце почти взорвалось, но пока еще бьется. Большая его часть).*

Также проведен анализ метафор из 172 серий русских медицинских телесериалов «Склифосовский» (60 серий), «Доктор Тырса» (24 серии), «Земский доктор» (88 серий). В них также были обнаружены примеры реализации метафорической модели «Медицина – это война», структурно представленной следующими фреймами.

Фрейм 1. «Военные действия»

Слот 1.1. «Атака»

Данный слот может включать в себя как простые синонимы слова «атаковать», так и отдельные примеры атаки определенных крепостей, мест, географических объектов.

Доктор 1: *Синусовый ритм не стабилен.*

Доктор 2: *Ты куда, бабуля, захотела от меня драпануть. Не, бабуля, мы с тобой еще повоюем (Склифосовский).*

Доктор: *Ну, все, официальная часть закончена, пожалуйста, вечером на банкет. А сейчас все занимаем боевые позиции (Земский доктор).*

Доктор 1: *Юра, вы в армии служили?*

Доктор 2: *Да, а что?*

Доктор 1: *Ну вот, ваша задача найти врага в организме человека и его обезвредить (Земский доктор).*

Доктор: *Как вы не понимаете, у нас карантин! Вы что, на штурм Бастилии все собрались? (Склифосовский).*

Доктор: *Сейчас придет Грушин, и все мы огребем по полной. Ты – пойдешь делать КТ, причем КТ всего. Вы, Федор Августович, ПЦР и исследование мочи. Наполеон, когда пришел к власти, приказал завоевать Малую Азию, а вам литр мочи исследовать тягело (Доктор Тырса).*

Фрейм 2. «Вооружение»

Фрейм «Вооружение» – один из самых частотных в медицинском дискурсе в русском языке. Чаще всего врачи сравнивают с оружием свои медицинские приборы – скальпель, интубационный набор и т.д.

Доктор 1: *Лариса Николаевна, а доктор может так сказать – ушивать сосуды?*

Доктор 2: Когда хирург держит в руках холодное оружие, он может все сказать – ушивать, строчить, клеить, штопать... (Склифосовский).

Часто проводится сравнение течения болезни или очень сложного (запущенного) пациента с миной / бомбой / ядом замедленного действия.

Доктор 1: Что ты здесь разговариваешь? Ты сказал, что у нас передозировка?

Доктор 2: Что у вас тут, опять мина замедленного действия? (Склифосовский).

Доктор 1: Или вы хотите сказать, что мои девочки принимали наркотики?

Доктор 2: Видите ли, наркотик, как вы изволили выразиться, если ваши девочки принимали, мог стать чем-то вроде детонатора в бомбе замедленного действия (Доктор Тырса).

Пациент: Весь город тушил, а мэр спал. Мне бы сейчас яду замедленного действия.

Доктор: Почему замедленного? (Земский доктор).

Фрейм 3. «Люди на войне»

Слот 3.1. «Герои»

Война представляет собой борьбу между двумя сторонами: одна сторона – это «свои», где особо отличившиеся получают звание героя, а другая сторона представляет врагов – фашистов, противников.

Доктор 1: Допустим, грязный инструмент взял я.

Доктор 2: С чего вдруг?

Доктор 1: Потому, что нужно обходиться наименьшим количеством жертв. Всем понятно, что Бондарю нужен я. Если обвинят кого-то из вас, отделение точно закроют. А если Бондарь получит меня, то отделение не тронут. По-моему, логично.

Доктор 2: Ничего не логично. С чего это ты вдруг решил героизмовать? (Доктор Тырса).

Доктор: Все в порядке, а сердце чуть не разорвалось. Мне, конечно, нравятся герои, но только в нерабочее время. Когда ваша знакомая уйдет, мне нужно будет с вами поговорить.

Пациент: О чем?

Доктор: О вашем героизме. О чем же еще? (Земский доктор).

Слот 3.2. «Враги»

Вторая сторона, как уже было отмечено, презентует врагов или противников, в частности фашистов.

Доктор: Поэтому Геннадий Викторович назначил только один антибиотик, который работает специфически против одного, но наиболее вероятно противника (Доктор Тырса).

Доктор 1: Что-то я себя неважно чувствую, мы как фашисты какие-то.

Доктор 2: Успокойся, это политика такая: или она нас, или мы ее (Земский доктор).

Слот 3.3. «Другие участники военных действий»

В отдельный слот были выделены другие участники военных действий, например дезертиры и оккупанты, т. к. их нельзя отнести ни к героям, ни к противникам.

Доктор 1: Где Юра? Он ведь сегодня дежурит, зовите его.

Доктор 2: Так он сбежал.

Доктор 1: Как сбежал?

Доктор 2: Так, как узнал, что заказали операционную, сразу смотался на вызов.

Доктор 1: Дезертир, значит. Хорошо! (Земский доктор)

Доктор 1: Эй, Петр Сергеевич, оккупант, вижу, засосала тебя бумажная волокита.

Доктор 2: Ну а где мне еще всем этим заниматься? (Склифосовский).

В целом можно сказать, что метафорическая модель «Медицина – это война» является самой продуктивной и частотной как в английском, так и в русском медицинском дискурсе и обладает развернутой фреймово-слотовой структурой. Однако нужно заметить, что количественно более представлена английская метафорическая модель по сравнению с русской, хотя количество фреймов в метафорической модели «Медицина – это война» в русском языке больше, чем в английском. Два фрейма совпадают (фрейм «Военные действия» и «Вооружение»), однако в русском языке появляется весьма специфичный русскому медицинскому дискурсу фрейм «Люди на войне», где выделяются слоты «Герои», «Враги», «Другие участники военных действий». Таким образом, война является актуальной сферой-источником устного медицинского дискурса, что обусловлено постоянным использованием военных слов и военной тематики в России и за рубежом.

Список литературы

1. Власян Г.Р. Природа речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 31–34.
2. Иванова Е.В. Концептуальные метафоры при описании наводнения в публицистических текстах // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тез. III Междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 апр. 2006 г. Челябинск, 2006. С. 18.
3. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс : монография. Волгоград : Перемена, 2002.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М. : Яз. слав. культуры, 2004.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М., 2004.
6. Сусык С.Ю. Способы репрезентации концепта «Террористический акт» в дискурсе СМИ (на материале французских СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. С. 132–138.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2003.

* * *

1. Vlasjan G.R. Priroda rechevogo vozdejstvija // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 20. S. 31–34.
2. Ivanova E.V. Konceptual'nye metafory pri opisani i navodnenija v publicisticheskikh tekstah // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah: tez. III Mezhdunar. nauch. konf. Cheljabinsk, 27–28 apr. 2006 g. Cheljabinsk, 2006. S. 18.
3. Karasik V.I. Jazykovoj krug : lichnost', koncepty, diskurs : mono-grafija. Volgograd : Peremena, 2002.
4. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi : Chto kategorii jazyka govorjat nam o myshlenii / per. s angl. I. B. Shatunovskogo. M. : Jaz. slavjanskoi kul'tury, 2004.
5. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem / per. s angl. M., 2004.
6. Susyk S.Ju. Sposoby reprezentacii koncepta «Terroristicheskij akt» v diskurse SMI (na materiale francuzskih SMI) // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 22. S. 132–138.
7. Chudinov A.P. Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issle-dovanie politicheskoi metafory (1991–2000). Ekaterinburg, 2003.

Functioning peculiarities of the metaphoric model “Medicine is the war” in the English and the Russian languages

The metaphoric model “Medicine is the war” is regarded in the comparative aspect, as the examples are taken by the method of the all-round selection from the Russian and the English TV series. The research subject is the oral medical discourse. The goal of research is to reveal the similarities and differences in representation of the metaphoric model “Medicine is the war” in the Russian and the English medical discourses.

Key words: *cognitive linguistics, metaphoric model, frame, slot, medical discourse.*

(Статья поступила в редакцию 18.11.2014)

Е.А. ЛАПТЕВА
(Челябинск)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Раскрываются структурные модели фразеологизмов в медицинской терминологии; выделяются семантические группы имен существительных как наиболее активных компонентов в терминообразовании; определяются ассоциативные ряды исследуемых единиц. В данной статье рассмотрены 166 фразеологических единиц медицинского характера и определено, что их большая часть – это двухкомпонентные словосочетания, значения которых связаны с визуальными ассоциациями.

Ключевые слова: *двухкомпонентное словосочетание, структурная подмодель, поликомпонентный, моноксемный, ассоциативный ряд.*

Постоянное развитие профессиональных и узкоспециальных сфер деятельности оказывает большое влияние на изменение языковых систем, в том числе и на увеличение количества терминов. Многие исследователи выделяют многокомпонентные образования, при этом двусловные термины считаются опти-